

-

Ши Шу широко распахнул глаза:

- Тебе не противно?

Сказав это, он поставил пиалу:

- Я больше не хочу есть, доедай сам.

Ши Шу действительно не мог заставить себя есть дальше. Во рту было неприятное ощущение, хуже, чем запах рыбы. Закончив трапезу, он спустился вниз с посудой. Те же люди всё ещё играли в карты, но обедавший человек уже исчез. Лишь Лайфу получил дополнительный кусок лепёшки и с жадностью его грыз.

Ши Шу спросил:

- Тот, кто хотел пообедать, уже ушёл?

Конюх ответил:

- Да, поел и сразу ушёл, похоже, спешил в путь.

С чувством недоумения Ши Шу поднялся наверх, чтобы найти Се Учи. Лихорадка у того не спадала, и он явно погружался в сон.

- Сегодня я встретил странного человека, - сказал Ши Шу.

Се Учи лениво опустил руку с кровати:

- Чем он странен?

- Стоял перед каменной стелой у Шуканфу и что-то бормотал. Казалось, он искал тебя. Но сейчас у тебя особое положение, да и вообще, неизвестно, кто он - преданный поклонник или просто источник проблем, поэтому я не стал тебе говорить.

После нескольких уточняющих вопросов Ши Шу рассказал детали. Се Учи слегка приподнял бровь, задумался и кивнул:

- Понял.

- Нужно ли его найти и привести?

В глазах Се Учи мелькнуло что-то туманное:

- Не нужно. Все в Восточной Столице знают, что меня сослали в Тайиньфу. Если он действительно ищет меня, мы всё равно встретимся. У меня предчувствие, что это случится очень скоро.

Ши Шу не стал спорить:

- Ладно. С тех пор, как ты стал знаменит, желающих с тобой встретиться хоть отбавляй. Ведь беседа с умным человеком может принести много пользы. Не хочешь встречаться - и ладно.

Поняв, что больше обсуждать нечего, Ши Шу сказал:

- Ты пока отдыхай. Посмотрим, спадёт ли температура к вечеру. Се Учи, ты можешь хоть немного постараться? Выздоровливай уже.

- Постараюсь.

Се Учи улёгся спать, а Ши Шу спустился вниз, заглянул в конюшню к Лайцай, жующему бобы и сено, потом немного понаблюдал за игрой в карты.

Когда вечером он вернулся, Се Учи всё ещё спал. Задув свечу, Ши Шу забрался в постель. Внезапно Се Учи, будто воскрешённый дух, проснулся и схватил его за руку.

- Брат, ты меня до смерти напугал!

И снова началось!

Ши Шу попытался сопротивляться, но после борьбы в темноте оказался прижат к нему, их тела слиплись, а дыхание Се Учи касалось его уха.

- Се Учи, у тебя точно лихорадка? Откуда столько сил?

- Мне нравится, - хрипло ответил Се Учи.

Ши Шу вздохнул:

- Я понимаю, что когда болеешь, чувствуешь себя уязвимым, но мне кажется, ты перенял какие-то дурные привычки от бывшего парня. Спать в обнимку каждую ночь - даже родители так не делают.

- У меня не было бывших, - прошептал Се Учи ему в ухо.

- И сколько ты собираешься меня так держать? Если продолжишь, я пойду вниз спать к Сюй Эрлану.

Не успел он договорить, как Се Учи сжал его запястье:

- Ты не пойдёшь. Он хуже меня.

Ши Шу выругался про себя. Чёрт, как он вообще накачал такую грудь?

За окном лил осенний ливень. Иногда жизнь непредсказуема. Полгода назад он бы никогда не подумал, что окажется в древнем мире, да ещё и в одной постели с мужчиной.

Се Учи тёрся лбом о его шею, как будто пытался найти в этом облегчение от жара.

- Се Учи... Чей ты ребёнок, такой бедный?

Ши Шу вздохнул, повернул голову, но в этот момент Се Учи наклонился и поцеловал его. Легко, но уверенно, а затем углубил поцелуй.

Ши Шу замер.

Слишком опытно. Он точно имел бывшего.

А если в его родном мире его кто-то ждёт? Может, он просто хочет мимолётного увлечения?

Чёрт, вы, геи, совсем без тормозов!

Се Учи взял его за запястья и заломил их за спину, полностью контролируя ситуацию.

Ши Шу чувствовал, как всё больше утопает в этом тепле.

- Се Учи, ты сейчас точно одинок? У тебя нет отношений?

- Нет.

- ...

Почему-то не верится.

- Если у тебя есть кто-то, а ты всё это делаешь со мной... Пусть тебя молния ударит.

Се Учи усмехнулся:

- Хорошо. Проверь меня.

Сказав это, он снова накрыл его губы поцелуем, на этот раз ещё более глубоким.

Ши Шу задумался.

Раньше он едва мог выдержать один поцелуй, но сейчас... Наверное, потому что уже поздний вечер, делать особо нечего, а рядом вот такой соблазн.

Ши Шу смотрел на красивое лицо перед собой.

Как же быстро рушатся принципы.

Он тяжело вздохнул:

- Стоп.

Се Учи провёл пальцем по его щеке и коснулся кончиком носа.

- Хороший мальчик.

Какой, к чёрту, мальчик?! Ты со всеми так разговариваешь?

Когда Ши Шу попытался вырваться, он вдруг услышал шум снаружи. Судя по всему, стражники и евнухи закончили игру в карты и готовились ко сну. Деревянные доски пола поскрипывали под их шагами, а затем голоса раздалась прямо у двери.

- Господин Се и его младший брат уже спят?

- Спят. Посмотрим, станет ли завтра легче от простуды. Ли-Гунгун сказал, что утром двигаемся дальше, а кто будет возражать - получит палкой.

- Проверим.

- ...

Так как за пленниками следили постоянно, им не разрешали закрывать дверь. Ши Шу почувствовал, как шаги остановились прямо снаружи – охрана убеждалась, что они на месте.

Ночь была тёмной. В полутьме едва различались очертания тел на кровати и две пары обуви на полу. Окна и дверь были закрыты, казалось, что люди в комнате мирно спят.

Холод пробежал по спине Ши Шу, мысли работали на предельной скорости. Однако, вопреки всей этой напряжённой обстановке, Се Учи вовсе не думал останавливаться. Он продолжал проникать языком глубже в его рот, становясь всё более возбуждённым. Влажное тепло их переплетённых губ наполняло комнату звуками поцелуев, совершенно не соответствовавшими той ситуации, что происходила за дверью.

-

Ши Шу оцепенел, сердце бешено колотилось. Этот ублюдок... Ему что, нравится заниматься таким прямо под носом у охраны?!

Он затаил дыхание, прислушиваясь к шагам. Спустя мгновение стражники удалились.

Ши Шу, наконец, вырвался, их губы разъединились, оставляя тонкую серебристую нить. Жаркое дыхание Се Учи рассеивалось в холодном воздухе, а его лицо сияло нескрываемым удовлетворением.

Ши Шу долго смотрел на него, потом лишь выдохнул:

- Братец, ты просто офигенный.

Спустя какое-то время Се Учи, прижав его к себе, погрузился в сон. Длинные тёмные ресницы отбрасывали тени на его бледное лицо, прямой нос резко выделялся на фоне расслабленных черт.

Ши Шу заметил, как одна из его ног опустилась на его собственную. Он тихо выругался, но аккуратно поправил позу Се Учи, чтобы тому было удобнее.

Некоторые вещи не требовали слов.

Они слишком странно связаны, чтобы можно было просто разорвать этот узел.

К утру температура у Се Учи слегка спала, но выглядел он всё равно неважно. По дороге он то и дело останавливался. Только на третий день жар окончательно отступил.

Ши Шу никогда не ходил так долго пешком. Можно было ехать верхом, но он предпочёл идти со всеми, благодаря чему быстро сблизился с группой.

Иногда усталость брала верх, но он знал, что главное – преодолеть границы возможностей. В этом было что-то схожее с его занятиями спортом в прошлом.

Однако его выносливость оказалась хорошей. Правда, половина сил уходила на то, чтобы карабкаться по деревьям, искать птичьи гнёзда и бегать взад-вперёд. К концу дня он валился с ног, но сам был в этом виноват. Остальные смотрели на него с восхищением.

- Господин Се, ваш брат...

- Не знаю, что сказать...

Как правило, эти слова звучали в тот момент, когда Ши Шу уже взбирался на очередной холм, любуясь пейзажем.

- Он не забыл, что его сослали?

Евнух недовольно проворчал:

- Его Величество отправил вас в ссылку, чтобы закалить тело и дух, а не для развлечений. Разве ваш брат ведёт себя пристойно?

Се Учи лишь наблюдал за Ши Шу, который спускался с холма, держа во рту стебель камыша. Подойдя, он протянул такой же Се Учи:

- Теперь у нас по одному.

Тот открыл ладонь и принял его. Каждый день он получал от Ши Шу какую-нибудь ерунду: перо птицы, сухой лист, крошечное яйцо.

Сюй Эрлан тоже накопил целую коллекцию:

- Вы с братом - как небо и земля. Один холоден и сдержан, другой светится, как солнце.

Се Учи лишь ответил:

- Пусть играет.

Пейзаж изменился.

Чем ближе к северной границе, тем меньше становилось зелени. Леса сменились голыми склонами и жёлтой землёй, деревья сбросили листву, а ветер поднимал песок в небо. Цвет неба стал тусклым, почти жёлтым.

Однажды утром, стоя на вершине холма, Ши Шу наблюдал за вереницей повозок внизу. Вдруг что-то лёгкое и холодное упало ему на ресницы. Он моргнул, чувствуя влагу.

Поняв, что это, он резко вскрикнул:

- Смотрите! Снег! Пошёл снег!

Они отправились в путь осенью, а теперь уже зима.

Снежные хлопья падали на волосы Се Учи.

- Это не первый снег, - тихо сказал он.

- Значит, скоро Новый год?! - взволнованно воскликнул Ши Шу.

Сюй Эрлан вздохнул:

- Да... Уже Новый год на носу.

- Мы не будем идти в этот день?

- Кто ж идёт в Новый год? Даже заключённые отдыхают.

Стражники засмеялись:

- Интересно, как там дома...

- Моя мать опять одна готовит праздничный ужин... У неё ведь больная спина...

- Эх...

Они шагали по снегу, беседуя. Постепенно снегопад усиливался, а спустя полчаса дорога укрылась белым ковром.

Ветер стал пронизывающим, острым, словно ножи, режущими лицо. Ши Шу отвернулся от порывов, подошёл к Се Учи и осторожно смахнул снег с его лица:

- Холодно. Как ты?

Прошло уже два месяца.

Се Учи стоял, покрытый снежной пылью, глаза его потемнели. Цепи на ногах звякнули, протягиваясь по снегу, создавая образ заключённого, обречённого на изгнание.

Его зрачки отражали серое небо и суровый пейзаж границы, где свирепствовал ледяной ветер.

В глазах мелькнуло нечто неуловимое, прежде чем он ответил:

- Я в порядке.

Что-то в этом ответе вызвало в Ши Шу странное беспокойство.

За всю дорогу Се Учи ни разу не жаловался. Даже когда сам Ши Шу ныл от усталости, тот шёл молча, с кандалами на ногах, не проронив ни слова.

Даже евнухи, ведущие дневник его состояния, не знали, что писать.

- Это пугает...

Се Учи никогда не проявлял эмоций и никогда не срывался.

Ши Шу невольно восхитился. Этот человек действительно был мужчиной.

Он собирался что-то сказать, когда вдруг сзади раздался звук.

Хриплый свист.

Звук скачущих лошадей.

Но этот свист был другим.

Таким вели себя не утончённые аристократы столицы, а кто-то совсем иной...

Ши Шу повернул голову и увидел несколько высоких лошадей, на которых ехали люди с длинными плётками. Позади них двигалась длинная вереница повозок, гружённых мешками с провиантом. Люди, согнувшись под тяжестью, с трудом тащили телеги по заснеженной дороге. Их было не меньше сотни, и скрип колес звучал, будто агония.

Ши Шу был поражён:

- Так вот она, граница!

Он впервые видел пограничных солдат и бескрайние жёлтые пески. Это было совсем не похоже на цветущий Восточный Город. Здесь царила суровая, беспощадная реальность.

Впереди раздавались резкие крики.

- Кто сказал тебе остановиться?! Вставай!!

- Южная река Ча нуждается в провизии! Сегодня никто не отдыхает! Кто замедлится - по военному закону под суд пойдёт! Головы сложите, если не поторопитесь!

- Вперёд, без остановок! - раздался звук хлыста.

Кнут со свистом опустился на спину молодого человека. Кожа разорвалась, оставляя кровавый след.

Ши Шу в ужасе отвернулся, но Сюй Эрлан тихо толкнул его локтем:

- Твой брат отправлен в Тайиньфу, и он будет заниматься именно этим.

- Что?

- Либо таскать провизию, либо строить крепостные стены. Убирать трупы на поле боя, возводить бараки, ухаживать за лошадьми в обозе. Всё зависит от начальства Тайиньфу. Если заплатить, работа будет легче.

Позади раздался демонстративный кашель евнуха.

- Кхе-кхе-кхе!

Сюй Эрлан фыркнул:

- Похоже, денег у нас нет.

Ши Шу похолодел:

- Так это даже хуже, чем ссылка?

- Конечно. Большинство сосланных сюда не выживают. Они умирают вместе с солдатами, заполняя братские могилы.

Ши Шу сжал зубы от пронизывающего холода:

- Так холодно...

Он снова взглянул на телеги.

- Они все преступники?

Сюй Эрлан покачал головой:

- Не все. Большинство - чоуфу.

- Чоуфу?

На этот раз ответил Се Учи:

- Почти то же самое, что Бэйлайну.

- Двадцать лет назад, во времена императора Айцзуна, наше государство Цзинь проиграло три крупных сражения и потеряло шесть провинций. Оккупированные территории - Юньаньфу, Чуйтуофу и Лунсинфу - оказались под властью вражеской династии Минь. Миллионы наших сограждан стали их рабами. Некоторые отказались подчиняться и бежали через реку, ища убежища в Тайиньфу и Чанпинфу. Там они либо вступили в армию, становясь чоуцзюнь (военнослужащими, поклявшимися мстить за потерянную родину), либо становились чоуфу - слугами пограничных войск, выполняющими тяжёлую работу в ожидании дня, когда их родные земли будут освобождены.

Ши Шу застыл, осознавая всю тяжесть их судьбы:

- Так вот оно что...

- Никогда не недооценивай желание человека вернуться домой.

Ши Шу снова взглянул на людей, тянущих телеги. Они были измучены, но не жаловались. В их взгляде не было ни тени надежды, но и отчаяния не было. Они просто шли вперёд, потому что у них не было выбора.

Зима была беспощадна. Их руки и ноги покрылись трещинами от холода, а лица опухли от обморожения.

- Теперь я понимаю, почему в старых стихах так много грусти о границе. Здесь никто не живёт легко...

Ши Шу втянул замёрзшие пальцы в рукава:

- Ладно, пошли. Снег усиливается, надо добраться до постоянного двора.

В постоянном дворе им сняли кандалы.

Ши Шу завёл Лайцяя в стойло, а когда вернулся, увидел, как вся толпа бросилась к стражникам за горячей водой. Люди толкались и спорили, а несколько евнухов даже покраснели от злости.

Сюй Эрлан хихикнул:

- Евнухи всегда дерутся за горячую воду. Им приходится часто мыться, иначе будет запах. У них же с мочевым пузырьём проблемы, знаешь? После кастрации они постоянно подтекают.

- Правда?

- Конечно. Я же всё знаю.

Ши Шу хмыкнул и подошёл к Се Учи.

Тот стоял в стороне, задумчиво наблюдая за снегом. Несмотря на всё, что с ним произошло за эти месяцы, он ни разу не сгорбился. Даже лишённый прав, он сохранял гордый вид.

Ши Шу потянул его за руку и увёл в пустую комнату.

- Давай-давай, осмотр на сегодня. Проверю, нет ли обморожений.

За последние два месяца Ши Шу понял, что Се Учи – из тех, кто даже при серьёзных травмах не подает виду. А зимой риски только увеличивались. Он боялся пропустить что-то важное.

Сначала он осмотрел уши:

- Не обморожены.

Затем взял его руку:

- Небольшие трещины на указательном пальце, но ничего серьёзного. Надо только постирать перчатки и высушить у огня, завтра снова надевай.

Ши Шу никогда раньше ни за кем не ухаживал. Он вспоминал, как родители заботились о нём в детстве, и старался повторять их действия.

Он присел и задрал штанину Се Учи:

- Снимай обувь, проверю ноги. Вроде всё в порядке.

Только убедившись, что Се Учи нигде не пострадал, Ши Шу наконец расслабился.

- Хорошо. Совсем скоро мы доберёмся до Тайиньфу, и твоя свобода будет в пределах досягаемости.

Он даже немного улыбнулся.

Путь был долгим, три тысячи ли снега, дождя и ветра. Но они прошли его вместе.

Ши Шу отпил воды и вздохнул:

- Когда я видел тех бедняг, тащащих телеги, подумал, что ты окажешься в той же ситуации. Жутко. Хорошо, что я пошёл с тобой. Если ты будешь работать, то и я тоже.

Се Учи посмотрел на него.

- Скоро Новый год, – напомнил Ши Шу. – Это наш первый Новый год здесь. Поскольку мы не будем идти в этот день, давай отметим. Ты же обещал, что когда мы вернёмся в Восточный Город, ты угостишь меня праздничным ужином. Мы ведь до сих пор не поели его!

Се Учи отвёл взгляд.

Ши Шу похлопал его по плечу:

- Отметим твой успех. Ты прошёл три тысячи ли, впереди – новая жизнь.

Затем он вышел, чтобы найти горячую воду для Се Учи.

Се Учи пошёл следом. Обычно это был Ши Шу, кто вечно бегал за ним, но теперь всё изменилось.

На улице дул ледяной ветер, от которого лицо резало, как ножом.

Когда Ши Шу добрался до воды, осталась лишь половина ведра. Огонь поддерживали только для приготовления пищи.

- Хватит на умывание и ноги.

Се Учи сказал:

- Давай вместе, иначе вода остынет.

- ...

Ши Шу вздрогнул, но молча вылил воду в таз.

Две пары ног оказались в одном деревянном тазу.

Се Учи невзначай задел его ступню.

Ши Шу уставился в сторону, делая вид, что ничего не замечает.

Закончив, он быстро вылил воду и вытер руки.

Ши Шу стоял у дверей, наблюдая, как снег засыпает двор, и ощущал странное чувство. Казалось, что желания Се Учи по отношению к нему не ограничивались только поцелуями.

Последнее время он уже не всегда настаивал на том, чтобы спать в обнимку - если Ши Шу отказывался, тот уважал его границы. Однако в воздухе между ними витало что-то неуловимое.

Ши Шу не вдавался в размышления об этом, ведь Се Учи и так был измотан как физически, так и морально. А сам Ши Шу никогда не заикливался на подобных вещах, легко всё забывал.

Только вот принять, что Се Учи любит мужчин, ему было сложнее всего.

Пока он размышлял, к воротам станции приближался какой-то человек. Он походил на серый гриб, укутанный в снег. Войдя, он стряхнул снег с плеч и заговорил:

- Сжальтесь, господа! Дайте хоть немного еды...

Пограничные стражники здесь были чуть добрее. Они понимали, что иной раз человеку не хватало всего одной миски еды, чтобы выжить. Поэтому один из них бросил бедняге лепёшку.

Тот тут же сел прямо у ворот и с жадностью принялся есть.

Ши Шу присел на ступеньку, наблюдая за ним.

Неожиданно Лайфу подбежал к нищему.

Ши Шу уже было подумал, что пёс хочет его укусить, но вместо этого попрошайка вдруг удивлённо воскликнул:

- Эй! Ванцай? Ты снова здесь?!

Ши Шу нахмурился:

- Откуда ты знаешь мою собаку?

Нищий поднял голову, его лицо было измождено и потрескалось от ветра.

- Мы встречались в Шуканфу, на станции!

Ши Шу прищурился, вспоминая:

- Ах, ты тот самый... Тот, кто разглядывал каменную стелу с именами умерших от чумы. Ты же вроде шёл в Восточную Столицу? Как оказался в Тайиньфу?

- Я искал... - он замолчал, а затем тихо произнёс:

- Чётные остаются неизменными, нечётные меняются...

Ши Шу сначала не обратил внимания, но спустя мгновение его глаза резко расширились.

Он застыл, в воздухе повисло напряжение.

- Чёрт...

Попрошайка замер.

- Чёрт?

- Чёрт!

- Чёрт!!!

В голове Ши Шу словно взорвался фейерверк.

Голова закружилась. Это было похоже на чудо.

Он мгновенно развернулся и замахал рукой:

- Се Учи! Сюда, скорее!

Не может быть... Серьёзно? В этом мире есть ещё один путешественник во времени?!

Ши Шу хотел позвать Се Учи, но в этот момент нищий уже узнал его. Он крепко схватил его за ногу и начал рыдать:

- Ты... Ты ведь Се Учи, да?! Скажи, что да! Брат, я искал тебя повсюду!

- Одновалентные: водород, хлор, калий, натрий, серебро! Двухвалентные: кислород, кальций, магний, барий, цинк! Чётные остаются неизменными, нечётные меняются! Цена рубашки - девять фунтов пятнадцать пенсов!

- Родной! Родная душа! Неужели я нашёл своего?

В снегу, среди пустынных пограничных земель, Ши Шу был ошеломлён. Он никогда не думал, что здесь может оказаться кто-то ещё из его мира.

Он уже хотел хлопнуть его по плечу в ответ, но почувствовал за спиной движение.

Се Учи подошёл ближе и холодно произнёс:

- Отпусти его.

- А?

Следующее, что услышал попрошайка - резкий треск.

- А-а-а! Больно-больно-больно!!!

Ши Шу спохватился:

- Не трогай его! Он тоже из нашего времени!

Се Учи спокойно ответил:

- Я слышал.

Попрошайка в отчаянии замахал руками:

- Я не враг, честное слово! Меня зовут Ду Цзыхан. Я давно искал таких, как вы!

- Я знал, что эпидемия, новые законы, реформы... В одиночку древние люди не справились бы так быстро!

Ши Шу осмотрелся - на них уже начали поглядывать стражники и евнухи. Он присел и тихо спросил:

- Сколько ты здесь?

- С весны этого года. Уже почти год! Я чуть не сдох тут!

Ду Цзыхан горько усмехнулся:

- У меня был друг, но он не выдержал... Покончил с собой. С тех пор я один.

Ши Шу покосился на Се Учи.

Тот молча смотрел на него, его взгляд был тёмным и непроницаемым.

Ду Цзыхан снова схватил его за руку:

- Ты ведь Се Учи, да?! Я гений, что нашёл тебя!

Ши Шу отдёргнул руку:

- Нет, это он.

Ду Цзыхан заморгал, а потом перевёл взгляд на Се Учи:

- Подожди... Путешествие во времени ещё и по красоте распределяет?!

Ши Шу фыркнул:

- Да и ты вроде неплох. Я вообще не знаю, как сюда попал. Я встретил его только через три месяца.

Ду Цзыхан кивнул:

- Ладно. Давай сменим место.

Ши Шу повернулся - евнухи уже сбежались, явно подслушивая.

Пришлось соврать, что они из одной деревни, и только после этого втроём уединиться в комнате.

Ши Шу налил Ду Цзыхану воды.

Сердце не могло успокоиться. Он уже смирился со своей судьбой, а теперь вдруг появился ещё один путешественник.

Се Учи стоял у окна и не проявлял особого энтузиазма.

Ши Шу задумался, а потом встал:

- Сиди тут. Мы возьмём еды.

Он потянул Се Учи за собой:

- Пошли-пошли.

Когда они вышли, Ши Шу тихо спросил:

- Что думаешь о нём? Я могу его принять. А ты? Если не хочешь, чтобы он знал о тебе - я не скажу.

Се Учи ответил без колебаний:

- Не говори. Сначала понаблюдаем.

Он был осторожен, и Ши Шу это понимал.

- Хорошо, не переживай. Я сохраню твой секрет.

Но затем он заметил, что Се Учи выглядел... недовольным?

Ши Шу нахмурился:

- Что такое? Ты не рад?

Се Учи посмотрел на него и тихо сказал:

- Мне не нравится, когда кто-то вмешивается между нами.

- ...

Ши Шу:

- Чего?!

Но Се Учи уже отвернулся и пошёл обратно в комнату.

Ду Цзыхан грел руки над свечой. Увидев их, он радостно заулыбался и хлопнул по столу:

- Большой брат! Я знаю твою историю...

Се Учи холодно взглянул на него:

- Я позволял тебе сесть?

Ши Шу прикусил губу, ошеломлённый его тоном.

Ду Цзыхан тут же вскочил:

- Эм... Я...

Се Учи отчеканил:

- Я говорю прямо. Ты хочешь следовать за мной. Но я не беру с собой бесполезных людей. Тут не современный мир. Если ты хочешь быть с нами - слушайся. Если нет - убирайся.

Ду Цзыхан покраснел, но кивнул:

- Хорошо. Я переночую в сарае. Спасибо, что приютили.

Он взял свои вещи и ушёл.

Ши Шу задумался.

Почему?..

Что-то здесь не так.

Он вдруг вспомнил, каким был Се Учи в начале их знакомства...

<http://bllate.org/book/14693/1313038>